

Глава 13.2 Игра с огнем

Брат с сестрой не успели отойти далеко, когда Пэй Юаньси замерла на середине фразы. Пэй Цзи уже привык к ее детской беззаботной болтовне, когда сестра горячо описывала ему, в каких кустах живут самые крупные сверчки и где в поместье можно найти муравейник. Внезапное молчание его встревожило.

Пэй Юаньси поглядела сперва на небо, затем на землю. Склонила голову набок.

- Старший братик, в комнате матери-наложницы было так жарко от всех этих свечей. Что, если мать-наложница снова начнет играть со свечками и случайно опрокинет подставку?

- Нложница Ли взрослая, она не станет играть с огнем, - по доброму усмехнулся Пэй Цзи.

- Старший братик, ты не знаешь, как ей это нравится! Однажды, когда я засыпала, я видела, как она поднесла свечу близко-близко к занавеске над моей кроватью. Уф, к счастью я напомнила ей тогда, что так делать нельзя.

Невинные интонации девочки выдавали, что она так и не осознала всей серьезности того случая, но сердце Пэй Цзи охватил ужас. Если бы его сестра тогда не проснулась...

Да нет же, наложница Ли была ее матерью!

Могла ли она ненавидеть третью сестру за ее слабый ум?

Пэй Юаньси потянула брата за рукав.

- Старший братик, вернемся, проверим, я волнуюсь. Что, если мать-наложница снова начнет играть с огнем и навредит себе? Я не хочу, чтобы меня ругали и говорили, что это я навлекла на нее беду.

Пэй Цзи заглянул в ее глаза и серьезно кивнул.

- Хорошо. Пойдем, проверим.

Не успели они снова оказаться во дворике наложницы Ли, как услышали сдавленные крики служанки Хуан и шум падения. Крик сразу оборвался, а потом из дома вырвалось огромное облако дыма.

- Старший братик, смотри! - маленькое лицо Пэй Юаньси побелело от ужаса.

Пэй Цзи бросился вперед. По счастью, пожар не успел разгореться и его удалось потушить всего парой ведер воды. Воздух в комнате был влажный от пара, пропитан запахом благовоний, находиться внутри было невыносимо.

Служанка Хуан свалилась на землю рядом с промокшей насквозь наложницей Ли. Та не потеряла сознание, недоверчиво глядя на появившихся перед ней людей.

В свете солнца над ней стояли молодой человек с ведром и юная девушка с веткой. Юношу трясло, девушка непонимающе оглядывалась. И оба смотрели на наложницу Ли, словно та была каким-то чудовищем.

Ее собственный взгляд затягивал, как всепожирающая бездна.

Если бы не предупреждение сестры, Пэй Цзи бы в жизни не подумал, что наложница Ли способна на такое. Какой разумный зрелый человек будет со скуки играть с зажженными свечками?

Чего она хотела достичь на самом деле?

Вокруг начали собираться слуги, привлеченные криками и шумом, любопытствуя, что случилось. Пэй Цзи велел кому-то из них передать новость отцу.

Растрепанный волосы наложницы Ли облепили голову, ее скромная серая одежда, намокнув, казалась еще более убогой.

Внезапно ее лицо переменялось, словно она увидела что-то ужасающее. Женщина, словно в отчаянии, бросилась на землю перед статуэткой Будды.

– Умоляю Будду пощадить мою третью барышню! Она на самом деле ничего не понимает! Она родилась с тонкой и слабой судьбой, я не виню ее! Я виню только ее злое невезение! Прошу, Будда, накажи меня вместо нее!

Пэй Цзи нахмурился, Пэй Юаньси отбросила ветку.

– Мать-наложница Ли, отчего ты молишься Будде? Это мы со старшим братиком тебя спасли. Если бы мы не вернулись вовремя, ты бы сгорела заживо.

– Будда, она глупа и не понимает, что несет! Если ты простишь ее грехи, я обещаю, что буду питаться только вегетарианской пищей, каждый день буду читать сутры в твою честь!

Голова наложницы Ли снова и снова ударялась об пол, когда она умоляла Будду пощадить Пэй Юаньси.

Наконец, на место прибыл сам хоу Сюаньпин. От слуг он узнал только самое общее и еще не вник в детали.

Стоило ему появиться во дворе, Пэй Юаньси бросилась к нему в слезах.

– Папочка, наложница Ли опять играла с огнем и в этот раз подожгла себя!

Что значит «опять»? Какое еще «в этот раз»?

Наложница Ли тут же кинулась к нему в ноги, растрепанная и некрасивая, облитая грязной водой и перепачканная мокрым пеплом.

– Господин, слабую судьбу не изменить по желанию. Это предупреждение Будды.

Она вызывала только отвращение, и хоу Сюаньпин пинком отбросил ее в сторону, вернувшись к дочери.

– Саньян, ты сказала, что она опять играла с огнем. Она уже делала так раньше?

Пэй Юаньси громко заплакала.

– Папочка, она делала, делала так раньше! Она хотела поджечь занавески на моей кровати, но к счастью, я проснулась. Папочка, почему мать-наложница любит играть с огнем? Она сумасшедшая?

Конечно, она сумасшедшая, о чем тут спрашивать? Никто в здравом уме не станет так делать.

Отвращение во взгляде хоу Сюаньпина, устремленном на наложницу, переросло в более сильное чувство. Он больше не желал видеть эту женщину! Никогда!

– Третья барышня! – сокрушалась наложница Ли, твердо стоя на своем. – Будда мне свидетель, ты не можешь, не должна вызывать гнев божества! Быстро встань на колени и моли о пощаде!

Чем дальше она говорила, тем меньше смысла становилось в ее словах. Лицо хоу Сюаньпина потемнело, как туча, ему на самом деле захотелось расколоть череп наложницы Ли и посмотреть, что внутри вместо мозгов. Даже голова, набитая соломой, не додумается до таких глупостей.

Пэй Цзи тихо пересказал ему события всей встречи и что случилось после, и чем больше хоу слушал, тем сильнее закипал.

- Ну что, осмелишься объяснить мне, как начался пожар? – рявкнул он. – Подставка с благовониями и свечами стояла высоко, ее нельзя было задеть случайно! Будешь утверждать, что она упала сама по себе, а ты ничего не делала?

Наложница Ли хлопала глазами, молчанием давая понять, что подставка на самом деле упала без человеческого участия. Удивленный и раздраженный, хоу задался вопросом, не могло ли все это действительно упасть само по себе, как если бы это был гнев божества.

- Ну что же, пусть тогда Будда разгневается еще раз, а я полюбуюсь!

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4755885>